

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Учебное пособие

Красноярск
2020

УДК 343.1
ББК 67.73

Рецензенты: О.Х. Галимов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск); А.Е. Озеров – кандидат философских наук, помощник прокурора Центрального района г. Красноярска

Учебное пособие подготовлено доцентом кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидатом юридических наук Ю.В. Овсянниковым.

Овсянников, Ю.В.

Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях в уголовно-процессуальном законодательстве России : учебное пособие / Ю.В. Овсянников. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – 52 с.

Учебное пособие посвящено исследованию непродолжительной по времени стадии возбуждения уголовного дела, которая имеет существенное значение для уголовного судопроизводства. В условиях, когда акт возбуждения уголовного дела влечет возникновение процессуальной фигуры подозреваемого, расценивается как начальный момент уголовного преследования, решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть подвергнуто судебному контролю, стадия возбуждения уголовного дела в целом и отдельные ее фрагменты (регистрация, проверка, учет и рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях, порядок принятия решений и др.) не могут носить формально-процедурный характер. Они должны представлять единство со всем уголовным судопроизводством, гарантировать соблюдение прав и свобод граждан.

Предназначено для практических работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, а также тех, кто интересуется вопросами уголовно-процессуального законодательства.

© Ю.В. Овсянников, 2020
© СибЮИ МВД России, 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
1. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	6
1.1. История развития и становления стадии возбуждения уголовного дела.....	6
1.2. Сущность, понятие стадии возбуждения уголовного дела.....	13
2. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ.....	16
2.1. Понятие предварительной проверки заявления и со- общения о преступлении.....	16
2.2. Пределы проверки заявления и сообщения о пре- ступлении.....	21
2.3. Средства по проверке заявлений и сообщений о пре- ступлении.....	28
2.4. Производство следственных действий до возбуж- дения уголовного дела.....	32
2.5. Иные процессуальные действия на этапе проверки заявления и сообщения о преступлении	37
2.6. Субъекты предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49

ВВЕДЕНИЕ

Непродолжительная по времени стадия возбуждения уголовного дела имеет существенное значение для уголовного судопроизводства. Ее нельзя миновать, без нее невозможна уголовно-процессуальная деятельность. Кроме того, ряд принципиальных положений, высказанных Конституционным Судом Российской Федерации, в частности новеллы уголовно-процессуального законодательства, появившиеся в 2001 году в связи с принятием УПК РФ, позволяют увидеть новые оттенки в сущности и значении первой стадии уголовного судопроизводства. В условиях, когда акт возбуждения уголовного дела влечет возникновение процессуальной фигуры подозреваемого, расценивается как начальный момент уголовного преследования, решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть подвергнуто судебному контролю, стадия возбуждения уголовного дела в целом и отдельные ее фрагменты (проверка заявлений и сообщений о преступлениях, порядок принятия решений и др.) не могут носить формально-процедурный характер. Они должны представлять единство со всем уголовным судопроизводством, гарантировать соблюдение прав и свобод граждан.

На этапе проверки заявлений и сообщений о преступлениях особенно значимым является принятие законных и обоснованных решений, причем не только итоговых. Поэтому принятие правильного решения на первоначальном этапе судопроизводства, то есть в условиях, когда отсутствует полная и достоверная информация о совершенном общественно опасном деянии, является достаточно сложной задачей.

По мнению Б.Я. Гаврилова, «ежегодно 1,4-1,5 млн (без повторных) процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела признавались незаконными и необоснованными и отменялись, более 500 тыс. из них два и более раз»¹.

Есть и обратная сторона этой «медали». Механизм возбуждения уголовного дела достаточно влиятелен. С его помощью можно лишить человека деловой и нравственной репутации, устранить конкурента из экономической или политической сферы.

¹ Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31).

Указанные обстоятельства подтверждают необходимость теоретического исследования сущности предварительной проверки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела. Теоретическое осмысление средств предварительной проверки поможет сформировать устойчивую систему действий должностных лиц на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, избежать серьезных ошибок при вынесении процессуальных решений.

1. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

История российского уголовного судопроизводства и анализ зарубежного законодательства позволяют сделать вывод о том, что стадия возбуждения уголовного дела присуща только современному российскому уголовному процессу.

По дореволюционному законодательству возбуждение уголовного дела в самостоятельную стадию не выделялось, не требовалось письменно оформлять какое-либо процессуальное решение на данном этапе. Уставом уголовного судопроизводства (УУС) единый порядок начала производства по уголовным делам не устанавливался. Решение о начале производства по уголовному делу принималось дифференцированно, в зависимости от того, какой орган вступал в действие первым.

Если о «происшествии, заключающем в себе признак преступления» (ст. 250 УУС) первой узнавала полиция, то она была обязана не позже суток сообщить об этом судебному следователю, прокурору либо его товарищу. При отсутствии последних «на месте» полиция должна была начать производство дознания, в ходе которого все нужные ей сведения собирала «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах» (ст. 254 УУС). Кроме того, она была вправе произвести все следственные действия, которые считала необходимыми для закрепления доказательств «по горячим следам», когда до «прибытия на место судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться» (ст. 258 УУС). В ст. 260 УУС указывалось: «При прибытии судебного следователя полиция передает ему все производство и прекращает свои действия по следствию до получения особых о том поручений»¹.

Аналогичный порядок присутствует и в современном уголовно-процессуальном законодательстве некоторых зарубежных

¹ Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. Т. 8. М.: Юрид. лит., 1991. С. 120-121.

государств. Так, возбуждение уголовного дела в американском уголовном процессе происходит следующим образом. При наличии достаточных оснований для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности полицейский или другое должностное лицо органа расследования составляет заявление о выдаче ордера на арест лица или обыск занимаемых им помещений. Выдача ордера означает формальное начало (возбуждение) уголовного преследования, а сам ордер на арест или на обыск, как отмечается в специальной литературе, выступает первоначальным (а по менее серьезным преступлениям – единственным и окончательным) актом обвинения и единственным документом, фиксирующим начало официального производства по делу¹.

В связи с переориентацией американской модели уголовного судопроизводства на жесткую борьбу с преступностью в возбуждении уголовного преследования значительно возросли роль и полномочия прокурора. Фактически именно прокурор решает возбуждать или отказывать в возбуждении уголовного преследования. Обращение к магистрату с просьбой о выдаче разрешения на арест или на обыск без ведома прокурора признается в американской юстиции бессмысленным и недопустимым².

Порядок досудебного производства в Англии, Франции, Федеративной Республике Германии также не предполагает вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

В Англии расследование, проводимое полицией, регулируется законами 1984 года «О полиции и доказательствах по уголовным делам» и 1994 года «Об уголовном правосудии и публичном преследовании». В этих документах указано, что при расследовании преступлений полиция может производить задержание и допрос подозреваемого, допрос потерпевшего и свидетеля, обыск, собирать доказательства, возбуждать уголовное преследование³.

УПК Франции не предусматривает «процессуального акта, означающего начало дознания и, соответственно, начало уголовного процесса. Закон связывает необходимость производства дознания с "установлением факта нарушения уголовного закона" (ст. 14 УПК)»⁴.

¹ Власихин В.А. Служба обвинения в США: Закон и политика. М., Юрид. лит., 1981. С. 122.

² Булатов Б.Б., Николук В.В. Уголовный процесс зарубежных стран : лекция. Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 1999. С. 21.

³ Стойко Н.Г., Шагинян А.С. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск, 1997. С. 19.

⁴ Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: Спарк, 1995. С. 11.

В ФРГ решение об уголовном преследовании принимается прокуратурой, в задачи которой входит рассмотрение вопросов о возбуждении публичного преследования или прекращении дела по материалам, собранным полицией. Отдельного постановления об этом не выносится, а так называемое достаточное подозрение является не только поводом для публичного обвинения, но и содержанием публичного обвинения в форме обвинительного акта¹.

Возникновение советского уголовно-процессуального права связано с одним из первых декретов СНК РСФСР «О суде» № 1, опубликованном 24 ноября 1917 года², в котором были очерчены первые контуры института возбуждения уголовного дела. Статьи 3 и 8 определили органы, уполномоченные начинать и вести уголовное судопроизводство. Статья 5 Декрета устанавливала, что «советские суды в своих приговорах руководствуются законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционному правосознанию. Эта норма, по буквальному смыслу относящаяся к материальному праву, распространялась и на процессуальные предписания старых судебных уставов. Применительно к возбуждению уголовного дела она имела тот смысл, что отвергла все те старые методы и формы начала судопроизводства, которые противоречили интересам диктатуры пролетариата»³.

В постановлении НКЮ РСФСР от 16 декабря 1917 года была предпринята попытка закрепить требование о производстве отдельных следственных действий лишь в связи со следственным производством, т.е. только по возбужденному уголовному делу⁴, постановление НКЮ РСФСР от 18 декабря 1917 года «О революционном трибунале печати» впервые регламентировало поводы к возбуждению уголовного дела⁵, а инструкция НКЮ РСФСР от 19 декабря 1917 года «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» впервые устанавливала срок для принятия решения по поступившему поводу: «По поступлении сообщения или жалобы следственная комиссия в течение 48 часов рассматривает их и постановляет о прекращении дела, если не найдет состава преступления, или

¹ Филимонов Б.А. Защитник в германском уголовном процессе. М.: Спарк, 1997. С. 65-67.

² СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

³ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. С. 9.

⁴ СУ РСФСР. 1917. № 9. Ст. 145.

⁵ СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 156.

направляет дело по подсудности, или назначает к слушанию в заседании Революционного Трибунала» (п. 3)¹.

Таким образом, задача упразднения существующих общих судебных установлений, обозначенная в Декрете № 1 «О суде», была достигнута, и к началу 1918 года, с учетом своеобразия нормотворчества, характерного для первых шагов советской власти, этап возбуждения уголовного дела как самостоятельный правовой институт уголовного процесса в основном сложился. Но он еще не представлял собой стадию уголовного процесса, то есть обособленный этап, которому присущи свои задачи, собственный круг субъектов, временные рамки, средства, итоговые решения, хотя предпосылки для этого уже были созданы.

В таком виде институт возбуждения уголовного дела был законодательно закреплен в УПК РСФСР 1922 года, положения которого, касающиеся начала производства по делу, без существенных изменений и дополнений были перенесены в УПК РСФСР 1923 года, где глава 7 получила наименование «Возбуждение производства по уголовному делу».

Между тем вопрос о создании относительно самостоятельного первоначального этапа уголовного судопроизводства возникал как в теории уголовного процесса, так и в правоприменительной практике. Наконец в связи с принятием УПК РСФСР 1961 года он был разрешен положительно. В настоящее время возбуждение уголовного дела, вне всяких сомнений, является отдельным этапом судопроизводства, отвечает всем признакам стадии уголовного процесса. Ему присущ значительный круг уголовно-процессуальных решений, что отличает эту деятельность от возбуждения уголовного дела в зарубежных государствах и заставляет детально анализировать вопросы, касающиеся оснований и мотивов принятия этих решений.

УПК РФ принципиально не изменил основной подход к первоначальному этапу уголовного судопроизводства. Представляется, что эта стадия как национальная особенность начала уголовного судопроизводства сохранится еще на долгие годы. Во многом это обусловлено ее значением, которое представлено следующими основными аспектами.

1. Общественно-социальное значение состоит в том, что законное и своевременное возбуждение уголовного дела представляет собой важное средство защиты прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, обеспечивает реагирование органов власти на каждое преступление в целях установления истины и привлечения виновных к ответственности; правильное и своевременное

¹ Советская прокуратура : сборник документов. М., 1981. С. 10.

решение вопроса о возбуждении уголовного дела является одним из средств предотвращения и пресечения преступлений, способствует укреплению правопорядка; законный и обоснованный отказ в возбуждении уголовного дела снимает с граждан незаслуженное подозрение в совершении преступления, избавляет от ненужной работы органы суда, прокуратуры, предварительного следствия и дознания, является существенной правовой гарантией от необоснованного вовлечения личности в уголовное судопроизводство.

2. Юридическое (правовое) значение имеет два аспекта:

а) уголовно-процессуальный состоит в том, что только после возбуждения уголовного дела допускается производство следственных действий за некоторым исключением – ч. 1 ст. 144 УПК РФ. В ходе решения вопроса о возбуждении уголовного дела между лицом, уполномоченным на принятие этого решения, с одной стороны и должностными лицами и гражданами с другой возникают определенные уголовно-процессуальные отношения; с момента возбуждения уголовного дела начинается исчисление сроков дознания и предварительного следствия;

б) уголовно-правовой состоит в том, что в постановлении о возбуждении уголовного дела впервые излагаются обстоятельства общественно-опасного деяния и дается квалификация преступления, которая, однако, не является окончательной, так как в ходе расследования могут быть получены данные, указывающие на обстоятельства, изменяющие ее.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела является процессуальной гарантией от необоснованного привлечения к уголовной ответственности для одних и от необоснованного вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства для других¹.

Значение первоначальной стадии уголовного процесса заключается еще и в том, что она содержит определенный комплекс уголовно-процессуальных действий, которые строго регламентированы законом.

Кроме того, значение начального этапа уголовного судопроизводства определяется рядом принципиальных положений, высказанных Конституционным Судом Российской Федерации. В условиях, когда акт возбуждения уголовного дела влечет возникновение процессуальной фигуры подозреваемого, расценивается как начальный момент уголовного преследования, решение об отказе может быть подвергнуто судебному контролю, стадия возбуждения уголовного дела в целом и отдельные ее фрагменты (проверка заявлений и сообщений о преступлениях, порядок принятия решений и др.) не могут

¹ Советский уголовный процесс. М., 1984. С. 130.

носить формально-процедурный характер. Они должны представлять собой единство со всем уголовно-процессуальным законодательством, гарантировать соблюдение прав и свобод граждан.

В соответствии со ст. 145 УПК РФ по поступившему заявлению или сообщению о преступлении должно быть принято одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче заявления или сообщения по подследственности или подсудности.

Однако содержание стадии возбуждения уголовного дела значительно шире и не исчерпывается принятием только перечисленных решений. Оно состоит и в процессуальной деятельности до принятия решения по заявлению или сообщению, именно здесь рассматриваются и разрешаются ряд вопросов, предшествующих вынесению итогового постановления.

Уголовно-процессуальная деятельность по возбуждению уголовного дела проходит в нескольких формах: основная и самая распространенная форма возбуждения уголовного дела регламентирована нормами, содержащимися в главах 19 и 20 УПК РФ, возбуждение уголовных дел частного обвинения – ст. 318 УПК РФ.

В зависимости от осуществления той или иной формы законодатель по-разному определяет круг обстоятельств, подлежащих выяснению на данном этапе, порядок решения вопроса о возбуждении уголовного дела и лиц, участвующих в этой стадии. Это налагает отпечаток на решения, принимаемые на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

Современный уголовный процесс, равно как и право в целом, получил свое оформление не сразу. Он складывался параллельно развитию общества и государства. Со временем менялись его формы, принципы и институты. В результате становления уголовного процесса накапливался исторический опыт законодательного регулирования и его практической апробации, который необходимо учитывать в настоящее время при разработке рекомендаций по совершенствованию правовой регламентации различных процессуальных институтов. Институт возбуждения уголовного дела не является исключением и в числе приоритетных направлений заслуживает тщательного изучения на основе его эволюции в российском уголовном процессе, поскольку именно возбуждение уголовного дела позволяет начать производство по уголовному делу с использованием

широкого спектра уголовно-процессуальных средств, направленных на установление обстоятельств совершенного преступления¹.

В рамках проводимой судебной реформы Государственной Думой РФ 22 ноября 2001 года был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в действие 1 июля 2002 года. Он установил целый ряд принципиально новых процессуальных правил, касающихся начала уголовного судопроизводства.

Регламентация института возбуждения уголовного дела подверглась существенным коррективам. Было введено правило, в соответствии с которым для возбуждения уголовного дела требуется согласие прокурора (ст. 146 УПК РФ); в число следственных действий, производимых до возбуждения уголовного дела, включены, помимо осмотра места происшествия, освидетельствование и назначение экспертизы (ст. 144 УПК РФ); изменен перечень поводов для возбуждения дела (ст. 140 УПК РФ); внесены коррективы в процедуру возбуждения уголовных дел частного обвинения (ст. 318); отменена протокольная форма досудебной подготовки материалов.

В 2003 году были приняты поправки, дополнившие некоторые положения УПК РФ, относящиеся к институту возбуждения уголовного дела. Ими устранены отдельные недостатки и коллизии норм. В частности, ч. 2 ст. 144 УПК РФ установлено правило, позволяющее производить документальные проверки и ревизии при рассмотрении сообщения о преступном деянии. В связи с этим допускается продление срока проверки поступившего заявления до 30 суток. Круг субъектов, компетентных принимать решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом, дополнен органом дознания².

За последнее время УПК РФ претерпел значительные изменения. В связи с УК РФ рядом новых норм, внесением изменений в уже действующие были внесены изменения в нормы УПК РФ, касающиеся подсудности уголовных дел, форм предварительного расследования и подследственности. Статья 40 УПК РФ дополнена положениями об отнесении к органам дознания начальников пунктов полиции, а также начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации с наделением последних правом производства неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских

¹ Куцова Э.Ф. Хрестоматия по уголовному процессу России : учебное пособие. М.: Городец, 2007. С. 26.

² Малышева О.А. Ретроспективный анализ стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе // История государства и права. 2008. № 10. С. 28.

формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в распоряжении части, соединения, учреждения, гарнизона.

Законодатель продолжает работу по приведению норм УПК РФ в соответствие с решениями Конституционного Суда Российской Федерации.

1.2. Сущность, ПОНЯТИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Возбуждение уголовного дела – это первая стадия уголовного процесса, в которой соответствующее должностное лицо принимает и проверяет заявление или сообщение о совершенном или готовящемся преступлении и выносит в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным кодексом, решение о необходимости производства предварительного расследования по уголовному делу в связи с наличием достаточных данных, указывающих на признаки преступления, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче заявления по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд.

Возбуждение уголовного дела должно предшествовать дознанию и предварительному следствию. Самостоятельный характер стадии возбуждения уголовного дела представляет собой целый этап уголовно-процессуальной деятельности и правоотношений, причем ни одно уголовное дело не может миновать этот этап.

Круг участников специфичен, во-первых, это властные субъекты, во-вторых, другие участники уголовного процесса. Согласно ч. 1 ст. 145 УПК РФ обязанность возбуждения уголовного дела лежит на дознавателе, органе дознания, следователе и руководителе следственного органа.

В стадии возбуждения уголовного дела не только принимается прокурором, следователем, органом дознания и судьей заявление или сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, но и осуществляется проверка заявлений и сообщений в установленные законом сроки с истребованием необходимых материалов и получением объяснений, а также выносится мотивированное постановление о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Принятию любого из этих решений предшествует проверка и оценка имеющихся материалов, а в случае направления заявления или сообщения без возбуждения уголовного дела по подследственности или

подсудности принимаются меры к предотвращению или пресечению преступления и к закреплению его следов.

Так, прокурор вправе проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела. Прокурор не уполномочен самостоятельно возбуждать уголовное дело, но он вправе выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Кроме того, должностные лица, принявшие соответствующее решение в стадии возбуждения уголовного дела, ставят прокурора в известность о принятом решении путем направления копии постановления.

Участие суда в рассматриваемой стадии обусловлено возможностью обжалования участниками уголовного процесса решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа решения об отказе в возбуждении уголовного дела или в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. Судье (или суду как коллегиальному органу) уголовно-процессуальным законом не предоставлено право возбуждать уголовное дело, поскольку это решение связано с реализацией функции обвинения (уголовного преследования).

Содержание стадии возбуждения уголовного дела:

- а) прием информации компетентным органом;
- б) рассмотрение этой информации и в случае необходимости проведение проверки для уточнения фактических данных о преступлении;
- в) принятие соответствующего закону решения о начале производства по делу или об отсутствии оснований для этого.

Сроки стадии возбуждения уголовного дела характеризуются их кратковременностью. Так, первоначальный срок для принятия решения не более 3 суток, который может быть продлен в первый раз до 10 суток, а далее – до 30 суток.

Однако не каждое заявление (сообщение) о преступлении, полученное дознавателем, органом дознания, следователем или прокурором, является поводом к возбуждению уголовного дела, т.к. не вся информация, поступающая в органы внутренних дел, влечет правовую обязанность по ее рассмотрению и разрешению.

Для возникновения такой обязанности необходимо, чтобы сведения о преступлении были получены из перечисленных в законе источников (ч. 1 ст. 140 УПК).

Поводами к возбуждению уголовного дела являются:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие признаки позволяют говорить о стадии возбуждения уголовного дела, как о самостоятельном этапе уголовного судопроизводства?
2. Назовите поводы к возбуждению уголовного дела.
3. Кто имеет право возбудить уголовное дело?
4. В чем состоит значение стадии возбуждения уголовного дела?

2. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

2.1. ПОНЯТИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЯ И СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Под понятием проверки сообщения о преступлении мы подразумеваем один из элементов рассмотрения сообщения о преступлении. Рассмотрение сообщения о преступлении сложно исследовать вне связи с другим уголовно-процессуальным понятием «возбуждение уголовного дела», которое понимается в нескольких аспектах.

Одним из таких аспектов является понимание под возбуждением уголовного дела стадии уголовно судопроизводства, то есть этапа уголовного процесса, в ходе которого рассматривается сообщение о преступлении¹.

Некоторые авторы полагают правильным трансформировать современную стадию возбуждения уголовного дела в дознание, проводимое по правилам административного производства. Досудебное производство должно открывать полицейское дознание по проверке сообщений о противоправных деяниях, выявлению преступлений и установлению оснований для начала расследования по уголовному делу, его начальным моментом следует признать момент принятия процессуального решения либо производства любого следственного действия, ограничивающего права и свободы участников уголовного судопроизводства². Другие полагают, что возбуждение уголовного дела и предварительное расследование необходимо объединить в одну стадию «досудебное производство» и немедленно возбуждать уголовные дела при получении заявления, сообщения о преступлении³.

Как мы видим, в юридической литературе ставится вопрос о необходимости проведения проверки заявления и сообщения о преступлении, а также о целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Рассмотрение сообщения о преступлении : учебно-практ. пособие / под общ. ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. М.: ЦОКР МВД России, 2009. С. 88.

² Николюк В.В., Дерিশев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2003. С. 110; Петрухин И. Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2005. № 1. С. 64-70.

³ Вицин С.Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56; Зипунников Д.А., Каретников А.С. Сообщения о преступлениях проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 53-54.

Роль этого этапа в уголовном судопроизводстве велика, поскольку возбуждение уголовного дела призвано выступать «фильтром», отсеивающим заявления о событиях, не содержащих признаков преступления, и не позволяющим впустую тратить силы и время дознавателя, следователя, прокурора, суда по уголовным делам, по которым имеются обстоятельства, исключающие уголовное судопроизводство¹.

Б.Я. Гаврилов предлагает исключить из ст. 148 УПК РФ право отказывать в возбуждении уголовного дела по поступившему заявлению, сообщению о преступлении, так как такие решения не только ограничивают конституционное право на доступ к правосудию, но и зачастую нарушают закон.

Проверка сообщения о преступлении регламентирована также нормами федеральных законов «О полиции», «Об ОРД», приказом МВД России от 29 августа 2014 года № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ и разделами 2, 3, и 4 приказа МВД России от 29 августа 2014 года № 736 рассмотрение заявления о преступлении включает в себя прием, регистрацию, разрешение сообщения о преступлении (проверку и принятие решения), а также информирование заявителей о результатах рассмотрения сообщения.

Заявления и сообщения о преступлении в ОВД могут поступать в письменном виде, по почте, по телеграфу, по информационным системам общего пользования (Интернет), факсимильным или иным видом связи, либо доставляются заявителем или его представителем лично.

Необходимо заметить, что если из смысла ст. 140 УПК РФ следует вывод о том, что все поводы для возбуждения уголовного дела допускается именовать общим понятием «сообщение», то приказ, в свою очередь, разделяет понятия «заявление и сообщение о преступлении», «административное правонарушение» и «происшествие». В нем говорится о сообщении гражданина, изложенном в устной форме, в котором содержится информация об обстоятельствах, указывающих на признаки совершенного или готовящегося преступления; анонимном сообщении, содержащем данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта.

¹ Химичева Г.П. Уточнить процедуру следственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 19.

Именно после приема и регистрации заявления, сообщения о преступлении производится проверка, в ходе которой устанавливается наличие или отсутствие основания для возбуждения уголовного дела.

Если в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а также приказом МВД России орган дознания, дознаватель обязаны принять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении вне зависимости от полноты сведений, места и времени его совершения (оперативный дежурный ОВД, а также вне ОВД – любой сотрудник ОВД, например, таковым может быть дознаватель ОВД, прибывший на место происшествия, или участковый уполномоченный полиции), то проверку сообщения о преступлении, как правило, по письменному поручению должен осуществлять уже конкретный сотрудник ОВД.

До вступления в силу УПК РФ в науке и на практике преобладало мнение о том, что проверка не является обязательной, проводится лишь в исключительных случаях¹. Е.А. Прохорова полагает, что норма, сформулированная в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, является императивной, обязывающей проверить каждое сообщение о преступлении. По ее мнению, анализ самого сообщения – это первый этап проверки, которым, в случае если в сообщении о преступлении имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, либо если в сообщении таких данных нет, можно и ограничиться².

В других случаях следующим этапом проверки должен стать сбор дополнительных материалов, подтверждающих или опровергающих сообщение о преступлении, в ходе которого данные о признаках преступления или их отсутствии будут собраны в достаточном для принятия решения количестве³.

Проверка информации о преступлении может быть осуществлена разнообразными по видам и правовой природе способами: средствами, предусмотренными УПК РФ, иными законами и ведомственными нормативными актами.

По правилам, предусмотренным ч. 1 ст. 150 и ч. 3 ст. 151 УПК РФ, орган внутренних дел, выступая в качестве органа дознания, дознаватель ОВД уполномочены проверять сообщения о преступлениях по делам публичного обвинения, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ орган дознания, дознаватель ОВД также обязаны проверять сообщения о преступлениях частного обвинения.

¹ Рассмотрение сообщения о преступлении. С. 29.

² Там же. С. 30.

³ Там же. С. 32.

В исключительных случаях, связанных с невозможностью прибытия на место происшествия надлежащего следователя, на основании ст. 157 УПК РФ орган внутренних дел, выступая в качестве органа дознания, вправе проверять сообщения о преступлениях по делам публичного обвинения, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Возбуждение уголовных дел частного-публичного обвинения, а также осуществление по ним предварительного следствия осуществляются следователями Следственного комитета в пределах подследственности (п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ). В связи с этим в исключительных случаях, связанных с невозможностью прибытия на место происшествия следователя Следственного комитета РФ, на основании ст. 157 УПК РФ орган внутренних дел, выступая в качестве органа дознания, также вправе проверить сообщения о преступлениях по делам частного-публичного обвинения, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Сообщения о преступлениях частного обвинения, где лица, их совершившие, неизвестны потерпевшему, также разрешаются органом дознания, дознавателем путем вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Если лица, совершившие преступления частного обвинения, известны потерпевшему, то сообщения о преступлениях частного обвинения направляются согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 и ст. 318 УПК РФ по подследственности мировому судье.

В.В. Кальницкий полагает, что в случае очевидности сведения о личности правонарушителя ОВД могут разъяснить ему право обратиться к мировому судье. Такое разъяснение правомерно, поскольку показывает заявителю, что имеется более скорый доступ к правосудию и наказанию виновного¹.

Позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу сводится к тому, что потерпевший вправе самостоятельно определять порядок осуществления уголовного преследования по делу, отнесенному к категории частного обвинения, независимо от того, установлено ли лицо, подлежащее уголовной ответственности, или нет².

¹ Кальницкий В.В. Конституционный Суд РФ о порядке возбуждения и рассмотрения дел частного обвинения // Законодательство и практика. 2005. № 1. С. 34.

² По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. № 7-П.

Здесь находят отражение диспозитивные начала уголовного судопроизводства. Кроме того, правоприменитель не имеет права передавать сообщения о преступлениях, предусмотренных ст. 115 и 116 УК РФ, в суд, когда лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, не установлено¹.

Необходимо обратить внимание, что должностные лица органов дознания системы МВД России обязаны принимать и проверять сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), однако возбуждать уголовные дела они могут только в пределах своей компетенции.

Проверка сообщения о преступлении осуществляется в сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством. Часть 1 ст. 144 УПК РФ указывает на то, что по поступившему сообщению о преступлении необходимо принять решение не позднее трех суток со дня его поступления. Часть 3 указанной статьи позволяет продлить данный срок руководителю следственного органа и начальнику органа дознания по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя до 10 суток, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий – до 30 суток руководителем следственного органа по ходатайству следователя и прокурором по ходатайству дознавателя.

В случае если проверка сообщения о преступлении осуществляется по поручению начальника органа дознания оперуполномоченным, участковым уполномоченным полиции, данные субъекты наделяются статусом дознавателей, следовательно, они также вправе ходатайствовать о продлении срока проверки.

Нельзя не отметить тот факт, что в практических подразделениях указывают не срок рассмотрения, а именно срок проверки. Это связано прежде всего с тем, что принять сообщение о преступлении может любое должностное лицо ОВД, в то время как принять решение о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела может не каждый, данное право предоставлено начальнику органа дознания, дознавателю. Получается, что оперуполномоченный, участковый уполномоченный проводят именно проверку сообщения о преступлении. Формально это так. Но фактически решения по материалам проверки принимают сами оперативные работники соответственно с утверждением начальника полиции, то есть деятельность

¹ Муравьев К.В. Новеллы нормативного регулирования первоначального этапа уголовного судопроизводства // Законодательство и практика. 2006. № 1. С. 34.

оперуполномоченного на стадии возбуждения уголовного дела не ограничивается проверкой сообщения о преступлении, с учетом того, что данное лицо может самостоятельно принять такое сообщение и оформить его в виде рапорта, она фактически в целом может составлять рассмотрение сообщения о преступлении.

На законодательном уровне не решен вопрос о возможности и сроках проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении, что способствует неограниченному увеличению срока проверки сообщения о преступлении.

В соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам проверки заявления и сообщения о преступлении приняты решения:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче уголовного дела по подследственности или по подсудности.

Таким образом, деятельность по проверке сообщения о преступлении является составной частью рассмотрения сообщения о преступлении. В рамках данного этапа осуществляется проверка оснований для возбуждения уголовного дела в строго ограниченные сроки и определенными субъектами. Деятельность по проверке состоит не столько в мыслительной деятельности, анализе и оценке заявления и сообщения о преступлении, сколько в собирании сведений, подтверждающих или опровергающих первоначальную информацию о преступном деянии, их сопоставлении между собой. Решение о проведении проверки факультативно, предшествует решению о возбуждении уголовного дела и зависит от содержания первичной информации.

2.2. ПРЕДЕЛЫ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЯ И СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Юридическая природа данных о признаках преступления законом не определена, и существующие основания для возбуждения уголовного дела не связаны исключительно с наличием доказательств¹.

В каждом конкретном случае вопрос о достаточности данных для возбуждения уголовного дела разрешается компетентным

¹ Ефремова Н.П. Основание для возбуждения уголовного дела : учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2009. С. 11.

должностным лицом по своему внутреннему убеждению с учетом всей совокупности первичных материалов.

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК уголовное дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. В ч. 2 ст. 21 УПК законодатель, определяя компетенцию правоохранительных органов по возбуждению уголовного дела, употребляет схожее понятие «обнаружение признаков преступления». Эти словосочетания, как принято считать, отражают сущность основания к возбуждению уголовного дела.

Таким образом, понятие основания к возбуждению уголовного дела содержит три¹ неразрывно связанных элемента:

- 1) наличие признаков преступления;
- 2) наличие данных об этих признаках,
- 3) достаточность таких данных.

Каждый из этих элементов нуждается в пояснении. Что же такое признаки преступления? Содержание данной фразы, как сказано выше, в законе не раскрывается. Относительно рассматриваемого элемента оснований возбуждения уголовного дела в теории уголовного процесса существуют несколько позиций, порой противоречащих друг другу. Сделаем попытку охарактеризовать спорные ситуации, которые обусловлены несогласованностью отдельных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм либо недостатками в их толковании.

В юридической литературе термин «признаки преступления» используется в нескольких значениях. Г.А. Густов и В.Г. Танасевич считают, что признаки преступления – это «определенные факты реальной действительности, представляющие собой следы преступления, указывающие на возможность совершения конкретного преступления»².

С.П. Митричев, говоря о методике расследования отдельных видов преступлений, подчеркивает, что «следует обращать внимание на *типичные признаки* (выделено мной – Ю.О.), имеющие криминалистическое значение, на особенности данного вида преступлений,

¹ В юридической литературе, как правило, выделяют только два элемента этого понятия: наличие признаков преступления и достаточность данных об этом (Белозеров Ю.Н., Рябокони А.А. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел органами внутренних дел. М., 1988. С. 13). Мы считаем, что наличие данных о признаках преступления и достаточность этих данных можно рассматривать как самостоятельные категории.

² Густов Г.А., Танасевич В.Г. Признаки хищений социалистической собственности // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л., 1971. С. 89.

выражающиеся в способах совершения преступлений, характерных следах, оставляемых на месте преступления, преступных связях, профессиональных и преступных навыках преступника, то есть на все то, что является типичным, общим и включается в криминалистическую характеристику преступлений»¹. Такое понимание признаков преступления характерно для определения их значения как криминалистического.

Л.И. Спиридонов, исследуя преступление как социальный факт, выделяет ряд социологических признаков преступления. Первым, по его мнению, являются общественные отношения, господствующие в данной социально-экономической формации. Второй – специфический способ посягательства на сложившийся социальный порядок. Этим признаком охватываются только такие действия, которые объективно нарушают или могут нарушить господствующие общественные связи. Третий – социологический признак преступления – раскрывает особенности субъекта общественно опасного деяния².

И.И. Карпец пишет о нравственных аспектах понятия преступления. Рассматривая преступление как деяние и противоправное, и аморальное, он дает понятие признаков преступления в единстве юридической и этической оценок этого явления³.

Итак, нами отмечены признаки преступления в криминалистическом, социологическом и этическом значениях. Но мы не будем пытаться рассматривать под этим углом точки зрения различных отраслей науки на признаки преступления, потому что это выходит за предмет нашего исследования. Остановимся более подробно на уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах этого понятия.

Анализируя признаки преступления в уголовно-правовом значении, необходимо отметить, что одним из центральных разделов уголовного права является учение о преступлении в целом, о его признаках в частности. Признаки преступления предусмотрены в статьях как Общей, так и Особенной части уголовного законодательства. Причем значительная часть признаков преступления раскрываются в статьях Общей части. Как справедливо отмечает В.Д. Филимонов: «Это такие признаки, которые, если пользоваться математической терминологией, вынесены за скобки составов конкретных преступлений. Скобки могут быть раскрыты, и тогда составы, установленные в Особенной части, пополнятся признаками,

¹ Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1973. С. 13.

² Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М.: Юрид.лит., 1986. С. 50-51.

³ Карпец И.И. Уголовное право и этика. М.: Юрид.лит., 1985. С. 78-108.

раскрывающими содержание умысла или неосторожности, возраста уголовной ответственности, вменяемости и др.»¹.

М.С. Строговичем понятие «признаки преступления» как один из элементов основания к возбуждению уголовного дела трактуется «как наличие данных о составе преступления»². А.И. Марцев, рассматривая преступление как правовое явление, называет признаки преступления условиями. Он пишет: «Чтобы деяние как правовое явление можно было признать преступлением, оно должно обладать определенными признаками (существенными сторонами), закрепленными законом. Эти признаки могут быть названы условиями, при наличии которых деяние признается преступлением. Итак, деяние должно быть 1) общественно опасным; 2) противоправным; 3) наказуемым; 4) совершенным виновно; 5) вменяемым физическим лицом; 6) лицом, достигшим возраста уголовной ответственности; 7) причинять или создавать угрозу причинения существенного вреда личности, обществу, государству. Отсутствие хотя бы одного условия исключает возможность признания за деянием преступления»³.

Анализируя признаки преступления в уголовно-правовом значении, А.М. Ларин пришел к выводу, что их необходимо определять как такие черты, свойства события, по которым оно распознается как общественно опасное и противоправное⁴.

Следовательно, в уголовно-правовом значении понятие «признаки преступления» содержит в себе совокупность признаков состава преступления и ряда условий. Причем эта совокупность на начальном моменте уголовно-процессуальной деятельности может быть различной, то есть она зависит от первичной информации, содержащейся в поводе к возбуждению уголовного дела.

В юридической литературе уголовно-процессуальное значение признаков преступления определяется следующим образом. А.Р. Михайленко под признаками преступления понимает отдельные черты происшествия, характерные для преступления или для его материальных последствий⁵. Аналогичное мнение высказывает и В.В. Шимановский, считая, что «под признаками преступления

¹ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. С. 10-11.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. С. 15.

³ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении : монография. Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 2000. С. 23.

⁴ Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела // Сов. гос-во и право. 1978. № 5. С. 78.

⁵ Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1975. С. 59.

понимаются такие отдельные черты события, которые характерны для преступления в целом или для его материальных последствий, в частности, для его объективной стороны. Иначе говоря, под признаками преступления понимаются такие элементы события, которые указывают на общественную опасность последнего и хотя бы в общих чертах отражают ее характер и направленность»¹.

Из анализа приведенных точек зрения следует вывод, что в уголовно-процессуальном значении понятием «признаки преступления» охватываются признаки деяния и наступившие последствия.

Между уголовно-правовым и уголовно-процессуальным значениями понятия «признаки преступления» существует взаимосвязь, аналогичная взаимосвязи между уголовным правом и уголовным процессом. Поэтому мы не можем согласиться с точкой зрения Л.М. Корнеевой, которая считает, что термин «признаки преступления» в ст. 108 УПК РСФСР (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) имеет не уголовно-правовое, а уголовно-процессуальное значение»². «Связь между уголовным правом и уголовным процессом та же, – отмечает В.А. Рязановский, – какая существует между материей и формой одного и того же организма; отсюда уголовное право принято называть материальным, а уголовный процесс – формальным уголовным правом. Материальное и формальное право служат одной и той же государственной цели, именно восстановлению нарушенного наказуемым деянием правопорядка. Уголовное право есть право на наказание в статическом состоянии, процесс – право на наказание в динамическом состоянии»³.

Мы солидарны с мнением С.В. Бородина, который, говоря о взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права, отмечает: «При анализе понятия признаков преступления как необходимого элемента основания к возбуждению уголовного дела особенно наглядно проявляется неразрывная связь уголовного и уголовно-процессуального права. Установление признаков преступления предполагает наличие достаточных данных о совершении общественно опасного уголовно наказуемого деяния, предусмотренного определенной нормой уголовного закона»⁴.

¹ Шимановский В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела : учебное пособие. Л.: Изд-во Ин-та усоверш. следств. работников, 1987. С. 13.

² Корнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности по советскому праву : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 37.

³ Рязановский В.А. Единство процесса / вступ. ст. М.К. Треушников. М.: Городец, 1996. С. 16.

⁴ Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. М., 1998. С. 233.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела особое внимание следует обращать на признаки, позволяющие отграничить уголовно наказуемое деяние от действий, порождающих административные, гражданско-правовые и иные отношения.

Признаки преступления, о которых речь идет в поступившем сообщении и собранном на его основе материале, выявляются посредством квалификации. Элементы признаков преступления находятся в тесной связи с признаками состава преступления, характеризующими объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону.

В момент принятия решения о возбуждении уголовного дела не обязательно иметь исчерпывающие сведения обо всех элементах состава преступления. Пределы проверки сообщения о преступлении должны быть строго ограничены целями и задачами стадии возбуждения уголовного дела¹.

Тем не менее не будет преступлением действие (бездействие), формально содержащее признаки преступления, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Малозначительность деяния обусловлена не только свойствами объекта и характером действия (бездействия), но также характером и размерами наступивших последствий².

Большинство ученых придерживаются точки зрения, которая заключается в том, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела не требуется устанавливать все признаки преступления, достаточно установить наличие некоторых из них³.

С учетом того, что за некоторые преступления уголовную ответственность может нести лишь специальный субъект, в соответствующих случаях необходимы доказательства о конкретном субъекте преступления⁴, примером могут служить должностные преступления.

Требовать достоверного знания о совершении преступления при возбуждении уголовного дела не только недопустимо, но и противоправно. Тем не менее на оперативных работников, участковых уполномоченных полиции на этапе проверки сообщения о преступлении ложится задача установления лица, совершившего преступление, а также формирование доказательственной базы его вины. Практика показывает, что это первоочередные задачи.

¹ Петров А.В. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 8. С. 34-35.

² Там же. С. 36.

³ Рооп Х.А. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тарту, 1967. С. 10.

⁴ Петров А.В. Указ. соч. С. 35-36.

Кроме того, Н.П. Ефремова справедливо отмечает, что при определении основания для возбуждения уголовного дела следователи, дознаватели ориентированы на расширение пределов доказывания, что объясняется сложившейся практикой возбуждения уголовного дела с учетом его судебной перспективы.

Ведущее значение при установлении общественной опасности имеют объективные признаки преступления, в частности объект, последствия преступления, способ его совершения. Причинная связь между действиями (бездействием) и наступившими последствиями также является предметом рассмотрения при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела, однако установление причинно-следственной связи без производства предварительного расследования не всегда возможно.

Обязательным признаком преступления, тесно связанным с общественной опасностью, является уголовная противоправность, которая заключается в запрете деяния соответствующей нормой уголовного закона под угрозой наказания. Уголовная противоправность представляет собой юридическое выражение общественной опасности преступления. Характер уголовной противоправности как необходимого признака каждого преступления выражается прежде всего в составе преступления, выраженного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. То есть при установлении основания для возбуждения уголовного дела необходимо квалифицировать преступление. При этом необязательно, чтобы квалификация была окончательной, так как в данной стадии нет полных данных о признаках преступления. Квалификация может конкретизироваться в ходе дальнейшего предварительного расследования¹.

Нередко встречаются в практической деятельности случаи, когда уже на этапе предварительного расследования дополнительно обнаруживаются признаки другого состава преступления. Данные материалы выделяются и направляются в соответствующий орган для проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

Ученые справедливо понимают под признаками преступления фактические данные, достаточные для предположения о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного преступления².

Для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо установить отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 1 ст. 148 УК РФ). Данное положение находится в противоречии со ст. 24 УПК РФ, предусматривающей конкретные основания, не позволяющие возбудить

¹ Петров А.В. Указ. соч. С. 37.

² Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. М., 2000. С. 230.

уголовное дело и одновременно влекущие его прекращение. Данные обстоятельства необходимо доказать, то есть необходимо установить их достоверность. Другими словами, дознаватель, орган дознания отказывают в возбуждении уголовного дела при отсутствии основания для возбуждения, равно как и при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу¹.

В связи с этим считаем, что необходимо внести изменения в первое предложение ч. 1 ст. 148 УПК РФ, дополнив его: «При установлении оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, а также при ...» (далее по тексту).

Таким образом, пределы проверки сообщения о преступлении ограничены достаточностью данных, указывающих на признаки преступления. Установление признаков преступления предполагает установление общественной опасности деяния, его противоправности. Достаточность данных устанавливается лицом, принимающим решение о возбуждении уголовного дела по своему внутреннему убеждению. Она зависит от вида преступления, а пределы установления фактических данных зависят от того, признаки какого преступления выявлены. Вынесение решения о возбуждении уголовного дела возможно при наличии достаточных данных, носящих вероятностный характер, а обстоятельства, исключающие производство по делу, требуется установить достоверно.

Несмотря на тесную взаимосвязь признаков преступления и элементов (признаков) состава преступления, нет необходимости на этапе проверки сообщения о преступлении устанавливать все составляющие последних. Тем не менее практика показывает, что данные пределы проверки существенно расширяются, что приводит к волоките по материалам предварительной проверки, несвоевременности принятия по ним итогового решения.

2.3. СРЕДСТВА ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Вопрос о наличии доказывания в стадии возбуждения уголовного дела до вступления в силу 4 марта 2013 года Федерального закона № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс

¹ Костенко Р.В. Возможность доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 26.

Российской Федерации» оставался дискуссионным и не урегулированным на законодательном уровне. Существовавшие научные теории по вопросу о доказательственном значении полученных в стадии возбуждения уголовного дела материалов были представлены неоднородными, в ряде случаев взаимоисключающими мнениями. Одни процессуалисты отрицали доказательственную роль таких материалов¹, другие обосновывали мнение об их неоспоримой доказательственной значимости как на первоначальной стадии, так и в рамках всего процесса².

На наш взгляд, материалы, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, должны использоваться практикой именно как доказательства, поскольку эта проверка предусмотрена нормами УПК РФ и, следовательно, является частью уголовного процесса.

Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств, при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ. Следуя логике дефиниции, закрепленной в ст. 74 УПК РФ, доказательство в уголовном процессе представляет единство сведений и процессуального источника. Не содержащий в себе сведений, имеющих отношение к материалу проверки заявления (сообщения) о преступлении, протокол осмотра документа (предмета) так же не будет доказательством, как и имеющие отношение к происшествию сведения оперативно-розыскного характера, не вовлеченные в предусмотренном УПК РФ порядке в уголовно-процессуальное доказывание³.

Возможность использования в качестве доказательств сведений, полученных в рамках проверки сообщения о преступлении, позволяет избегать дублирования процессуальных действий.

По мнению О.Б. Кухара, присутствие доказательственной деятельности уже в стадии возбуждения уголовного дела должно также быть закреплено и в ст. 85, 86 УПК РФ, где необходимо прямо указать, что доказывание на первоначальной стадии процесса имеет место в ходе проверки сообщения о преступлении для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, и решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела⁴.

Поскольку деятельность по установлению оснований для возбуждения уголовного дела представляет собой уголовно-

¹ Власов А.Г. Возбуждение уголовного дела // Законность. 2004. № 2. С. 23.

² Рыжаков А.П. О допустимости доказательств: Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу // КонсультантПлюс.

³ Рыжаков А.П. Новые средства проверки сообщения о преступлении // КонсультантПлюс.

⁴ Кухар О.Б. Содержание и формы процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 42.

процессуальное доказывание, проверка сообщения о совершенном или готовящемся преступлении осуществляется посредством использования предусмотренных законом средств.

Само понятие доказывания на стадии возбуждения уголовного дела определяется в теории уголовного процесса неоднозначно¹. Так, некоторые процессуалисты под средствами доказывания в данной стадии рассматривают сами доказательства, имея в виду как фактические данные, так и их источники². Другая и наиболее распространенная точка зрения состоит в том, что все средства доказывания на стадии возбуждения уголовного дела сводятся к способам (методам) получения доказательств³.

Рассмотрим понятие «средства доказывания» с точки зрения приема, способа действия должностного лица или органа.

Ранее действовавшая редакция УПК РФ закрепляла возможность проводить на стадии возбуждения уголовного дела следственные действия – осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование, а также процессуальные действия – требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Пункт 8 ст. 2 Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ существенно расширил круг действий, которые в настоящее время обязана (вправе) осуществлять полиция на стадии возбуждения уголовного дела. К первой группе «новых» средств предварительной проверки (к тем, что ранее были предусмотрены УПК РСФСР) следует отнести получение объяснений и истребование документов и (или) предметов. Вторая разновидность средств стадии возбуждения уголовного дела, применение которой в рамках уголовно-процессуального производства до 4 марта 2013 года не имело под собой правовой основы, – это изъятие документов и (или) предметов в порядке, установленном УПК РФ. Третья состоит из следственных действий, которые прежде нельзя было производить на

¹ Дерезин А.А. К вопросу о правовом регулировании средств проверки сообщений о преступлениях // Актуальные проблемы права и правоприменения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (22 мая 2008 г., г. Кемерово) / отв. ред. О.Ф. Гаврилов. Кемерово: Изд-во ГОУ КРИПО, 2008. С. 143.

² Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. С. 95-116.

³ Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела // Законность. 1995. № 12. С. 22-24.

стадии возбуждения уголовного дела. Это такие следственные действия, как:

- получение образцов для сравнительного исследования;
- судебная экспертиза;
- осмотр документов и (или) предметов.

Все перечисленные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ средства проверки заявления (сообщения) о преступлении позволительно именовать процессуальными¹.

На данный момент УПК РФ предусматривает следующие способы проверки сообщений о преступлениях: получение объяснения, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК РФ, назначение судебной экспертизы, принятие участия в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок; производство, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов, дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Следует заметить, что сотрудники полиции наделены правом на получение объяснений в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявления и сообщений о преступлениях и на основании п. 3 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции».

Пункт 18 ч. 1 ст. 12 ФЗ допускает проведение полицией экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, а также исследований, но лишь по материалам оперативно-розыскной деятельности. В соответствии же с ч. 1 ст. 144 УПК РФ возможно производство исследований предметов и документов в рамках рассмотрения сообщений о преступлении. В ряде случаев закон предоставляет полиции более просторный спектр полномочий, нежели УПК РФ, которые могут быть реализованы полицией при рассмотрении сообщений о преступлениях².

А.П. Рыжаков предлагает следующие виды средств предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении:

1) прямо закрепленные в уголовно-процессуальном законе средствами сбора достаточных данных, указывающих на признаки преступления;

¹ Рыжаков А.П. Новые средства проверки сообщения о преступлении.

² Муравьев К.В. Предложения по изменению законодательства, регламентирующего уголовно-процессуальную компетенцию полиции // Законодательство и практика. 2011. № 2. С. 70.

2) выработанные и широко применяемые практикой: получение объяснений и истребование предметов и документов (собираение) доказательств. В настоящее время данные средства включены в ч. 1 ст. 144 УПК, поэтому выделять их в отдельный вид не имеет смысла;

3) предусмотренные иными, не уголовно-процессуальными нормативными актами: гласные оперативно-розыскные мероприятия, гласные розыскные действия, досмотр (ст. 27.1, 27.7, 27.9 КоАП РФ, административное изъятие (ст. 27.1, 27.10 КоАП РФ) и другие¹.

Таким образом, процессуальные средства проверки сообщений о преступлениях можно представить в виде следующей системы:

- следственные действия, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела;
- иные процессуальные действия;
- средства, предусмотренные иными законами.

К иным процессуальным действиям следует относить средства проверки сообщения о преступлении, предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не являющиеся следственными действиями, а также оперативно-розыскные мероприятия, а точнее, их результаты, представленные в порядке исполнения поручения следователя, дознавателя, так как лишь оперативным сотрудникам предоставлено право на проведение данных мероприятий. Иные процессуальные действия имеют право проводить все субъекты проверки сообщения о преступлении.

Кроме того, к средствам проверки, предусмотренным иными законами, следует относить оперативно-розыскные мероприятия, а также действия, которые возможно проводить при рассмотрении сообщения о преступлении согласно Федеральному закону «О полиции». В этом случае в качестве субъектов проверки могут выступать только сотрудники полиции, которым предоставлено право на проведение соответствующих мероприятий.

2.4. ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

До возбуждения уголовного дела сотрудники полиции вправе: получать образцы для сравнительного исследования, назначать судебную экспертизу, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование. Перечень следственных действий является исчерпывающим, именно данные

¹ Рыжаков А.П. Организация полиции в Российской Федерации // КонсультантПлюс.

следственные действия являются средствами проверки сообщений о преступлениях.

Стремление законодателя к расширению числа следственных действий, производство которых в стадии возбуждения уголовного дела допустимо, вполне объяснимо, поскольку на практике часто возникают ситуации, когда по поступившему заявлению или иному сообщению о преступлении в установленный законом срок и с помощью имеющихся процессуальных средств проверки не удавалось правильно установить наличие или отсутствие основания для возбуждения уголовного дела. Вместе с тем очевидно, что производство отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела необходимо для проверки законности повода, установления наличия или отсутствия основания к возбуждению уголовного дела, а также отсутствия обстоятельств, исключающих производство по нему¹.

Следует обратить внимание на то, что законодатель не одинаково подошел к условиям, позволяющим их производить до возбуждения уголовного дела. Освидетельствование до возбуждения уголовного дела он позволяет производить лишь «в случаях, не терпящих отлагательства» (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). До введения в действие Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела мог быть произведен также только «в случаях, не терпящих отлагательства», а осмотр трупа – «при необходимости». Сейчас же эти обязательные условия производства данных следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении законодателем исключены из содержания соответствующих статей УПК РФ².

Таким образом, в настоящее время законодатель позволяет до возбуждения уголовного дела производство осмотра места происшествия, трупа, документов, предметов, получение образцов для сравнительного исследования, а равно назначение (производство) судебной экспертизы и в ситуации, когда эти следственные действия не являются неотложными. Вполне уместно заключение, что таковые могут быть произведены и при отсутствии в этом необходимости.

Безотлагательное проведение осмотра места происшествия позволяет получить ясное представление о характере события преступления, причастности к его совершению определенного лица, а промедление с началом осмотра может повлечь за собой необратимые последствия: изменение обстановки места происшествия,

¹ Семенцов В.А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2010. № 12. С. 42.

² Рыжаков А. П. Новые средства проверки сообщения о преступлении.

исчезновение следов и предметов, относящихся к преступлению. Именно поэтому часто без учета данных осмотра места происшествия невозможно решить вопрос о наличии (отсутствии) основания для возбуждения уголовного дела¹.

Осмотр места происшествия в рамках проверки сообщения о преступлении проводится еще в дежурные сутки. Однако на практике встречаются такие ситуации, когда осмотр места происшествия невозможно провести сразу, тогда его проводит лицо, которому поручено осуществить проверку сообщения о преступлении. Так, например, 10 ноября 2018 года в дежурную часть МО МВД России «Ачинский» поступило спецсообщение из городской больницы о том, что к ним обратился гражданин без определенного места жительства с колотым ранением брюшной полости. Данному лицу была оказана медицинская помощь, после чего он покинул больницу. На вторые сутки были установлены очевидцы произошедшего, которые пояснили, что пострадавший получил данное повреждение в подвальном помещении жилого дома. В связи с этим осмотр места происшествия был проведен лишь на вторые сутки после поступления сообщения о преступлении².

Несколько неожиданным было решение законодателя о дозволении на производство в стадии возбуждения уголовного дела осмотра трупа, поскольку чаще всего он производится в ходе осмотра места происшествия.

Получение образцов для сравнительного исследования включено Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ в перечень средств проверки сообщения о преступлении.

Законодатель в ч. 1. ст. 202 УПК РФ продублировал право следователя (дознавателя и др.) получать образцы для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела. Он расширил круг лиц, в отношении которых может быть произведено рассматриваемое следственное действие. Помимо подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего по прямому указанию законодателя в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ образцы почерка и иные образцы для сравнительного исследования могут быть взяты и у иных физических лиц и представителей юридических лиц.

Федеральным законом от 2 декабря 2008 года № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ч. 1 ст. 179 УПК РФ была включена возможность проводить освидетельствование до возбуждения уголовного дела.

¹ Семенцов В. А. Указ соч. С. 43.

² Архив МО МВД России «Ачинский» за 2013 г. Материал проверки КУСП № 24101.

Законодатель предложил правоприменителю использовать данное следственное действие в качестве проверочного средства при возникновении нештатных ситуаций в ходе рассмотрения сообщения о преступлении. По общему правилу для разрешения сообщения о преступлении отведено до 3 суток со дня поступления. Маловероятно, что особые приметы и (или) телесные повреждения могут исчезнуть с человеческого тела в течение указанного времени. По этой причине освидетельствование рекомендуют производить прежде всего в целях обнаружения на теле таких следов, которые могут быть быстро утрачены, и (или) выявления состояния опьянения¹.

С.А. Шейфер обоснованно отмечает, что «следователь путем простого наблюдения не может выявить у освидетельствуемого состояние опьянения»². Диагностировать состояние опьянения может только специалист, и не только посредством наблюдения, но и использованием органолептического метода (обоняние, осязание), поскольку состояние алкогольного опьянения, например, характеризуется запахом изо рта, потерей координации в движениях, бессвязностью речи и т.п.³

Как правило, если лицо, подлежащее опросу, находится в состоянии опьянения и для сотрудника полиции это очевидно, но при этом лицо ведет себя адекватно, способно разборчиво говорить, четко отвечать на поставленные вопросы и в целом осознавать суть происходящего, то с ним ведется работа. В противном случае лицо, подлежащее опросу, направляется на медицинское освидетельствование, где врач выдает соответствующий акт, который подтверждает невозможность в настоящее время произвести необходимые мероприятия с его участием, либо, как правило, идет ожидание в помещении ОВД, пока лицо не придет в нормальное состояние.

Также необходимо решить вопрос о возможности применения принуждения к лицу, не обладающему статусом подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. Для этого обратимся к одному из решений Конституционного Суда РФ, где отмечается, что возможность проведения различных процессуальных действий с участием подозреваемого или обвиняемого не зависит от того, согласен ли он на это или нет, при условии соблюдения установленной

¹ Пилюшин И.П. Производство освидетельствования до возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2012. № 1. С. 26.

² Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С.92.

³ Семенцов В.А. Указ. соч. С. 45.

уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей проверки и оценки полученных доказательств¹.

По нашему мнению, недопустимо применение принуждения как при производстве освидетельствования, так и при производстве иных следственных действий в рамках проверки сообщения о преступлении в отношении лиц, чей статус не определен уголовно-процессуальным законом.

Освидетельствование может быть проведено лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия. Считаем, в связи с тем, что данное следственное действие может быть проведено до возбуждения уголовного дела, необходимо расширить этот перечень участников, включив в него лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, а также физическое лицо, в отношении которого имеются сведения о причинении ему физического вреда.

Введение судебной экспертизы в перечень процессуальных средств проверки имело целью ликвидировать практику предварительных исследований, отнимавших значительное время и материально-технические ресурсы экспертных подразделений, чьи сотрудники вынуждены после возбуждения уголовного дела повторно проводить исследования тех же самых объектов, но уже в рамках судебной экспертизы. Зайцева Е.А. отмечает, что доля «повторности» исследований по ряду экспертиз в среднем составляет 56%².

На практике нередко сотрудники полиции сталкиваются с трудностями принятия обоснованного решения по материалам, когда необходимо установить характер причиненного вреда здоровью пострадавшего, наличие насильственной смерти лица, является ли обнаруженный у лица предмет холодным или огнестрельным оружием, наркотическим веществом и др.

Именно для решения таких вопросов и необходимо назначение судебных экспертиз. Сравнительно недавно назначение и проведение судебной экспертизы стало возможно на стадии проверки сообщения о преступлении. Однако данное следственное действие не получило широкого применения.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 26 и пункта 3 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

² Зайцева Е.А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С. 37.

Юридическим основанием производства следственных действий до возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении является постановление лица, производящего проверку сообщения о преступлении. Однако для производства осмотра места происшествия, документов, предметов, трупа вынесение постановления не является обязательным.

При проведении следственных действий до возбуждения уголовного дела необходимо соблюдать процедуру их проведения, обеспечивать права участников проверки сообщения о преступлении. Это позволит использовать результаты данных следственных действий и на стадии предварительного расследования, исключить их дублирование. До возбуждения уголовного дела при проведении следственных действий недопустимо применять принуждение.

Имеющиеся процессуальные средства проверки, в том числе следственные действия, которые возможно проводить до возбуждения уголовного дела, не всегда позволяют принять обоснованное решение по материалам проверки, и это, пожалуй, исключительные случаи, когда без достаточных данных, указывающих на признаки преступления, возбуждается уголовное дело. Здесь важно внутреннее убеждение лица, проводящего доследственную проверку, а также его способность убедить в этом и начальника, так как принять решение без его согласия невозможно.

2.5. ИНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЯ И СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

К иным процессуальным действиям, которые сотруднику полиции разрешено проводить на этапе проверки сообщения о преступлении, относятся получение объяснения, истребование документов и предметов, их изъятие, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, дача органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Данные средства проверки активно используются оперуполномоченными уголовного розыска, участковыми уполномоченными полиции. Однако требование производства документальных проверок, ревизий наиболее используется сотрудниками подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и противодействия коррупции.

Рассмотрим указанные процессуальные действия более подробно.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает, что по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях могут быть

получены объяснения. Тем самым законодатель предусматривает возможность проверки и дополнения информации, указанной в поводе, для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказа в таковом.

Возможность получения объяснения как способа предварительной проверки оправдывается, с одной стороны, необходимостью получения информации о совершенном или подготавливаемом преступлении, с другой стороны, возможностью получения этой информации без каких-либо ущемлений законных прав и интересов граждан¹.

Следует оговориться, что не всегда решение о получении объяснений связано с необходимостью охраны прав и интересов личности. Во-первых, хотя получение объяснений имеет под собой правовую основу (ст. 144 УПК РФ) и является уголовно-процессуальной деятельностью, в законе отсутствуют: основания получения объяснений; перечень лиц, от которых могут быть получены объяснения (исключение составляло только положение ст. 415 УПК РСФСР «По делам о преступлениях, перечисленных в статье 414 настоящего Кодекса, ... получают объяснения от правонарушителя, очевидцев и других лиц ...»); предмет, т.е. обстоятельства, о которых можно получать объяснения; описание процедуры получения объяснения; формы фиксации информации.

В теории уголовного процесса принято считать, что получение объяснений и допрос имеют аналогичный фактический характер, т.е. обладают внешним сходством. Придерживаясь данной точки зрения, Н.Г. Шурухнов пишет: «Как допрос, так и получение объяснений вызывается необходимостью получения сведений о фактах от осведомленного лица. Как в первом, так и во втором случае познание осуществляется путем восприятия письменной или устной информации лиц, свидетельствующих о фактах, обстоятельствах, событиях, которые они наблюдали, либо получили соответствующую информацию о них. В обоих случаях передача информации основана на воспоминании событий прошлого и предполагает решение поставленных мыслительных задач с последующим словесным изложением, то есть речь идет о фиксации переданной информации»².

Объяснения очевидцев, полученные в ходе предварительной проверки, могут быть использованы для решения вопроса о наличии оснований к возбуждению уголовного дела. На последующих

¹ Прокофьев Ю.Н. Процессуальная форма документов на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы советского государства и права : межвузовский тематический сборник. Иркутск, 1975. Вып. 9-10. С. 124.

² Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях : учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1985. С. 44-45.

стадиях уголовного процесса они теряют свое значение как источник сведений о фактах и должны быть заменены показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, полученными в ходе допроса. В этом состоит существенное отличие объяснения, полученного в рамках начальной стадии уголовного процесса, от допроса, проводимого уже по возбужденному уголовному делу, с целью установления всей совокупности обстоятельств, составляющей предмет доказывания по уголовному делу. Это первое, но не единственное отличие. Существуют еще ряд свойств правового характера, проявляющихся в процедуре получения объяснения (отсутствие каких-либо санкций уголовно-правового характера за дачу ложного объяснения и отказа от дачи объяснения, невозможность применения уголовно-процессуального принуждения) и др.

Серьезным недостатком правового регулирования получения объяснений является неопределенность юридического статуса и круга участников предварительной проверки.

Несомненно, восполнение указанных пробелов имеет большое теоретическое и практическое значение. Так, в законе необходимо дать перечень лиц, от которых необходимо получать объяснение. Например, заявитель, правонарушитель, очевидец и т.д.¹

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что решение о принятии объяснения нуждается в законодательном реформировании и четком регулировании этого процессуального действия.

Не менее важно в рамках предварительной проверки и такое иное процессуальное действие, как истребование предметов и документов.

Термин «истребование» упоминается только в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Часть 2 ст. 21 УПК РФ говорит о требованиях, поручениях и запросах. В юридической литературе предложено отнести все перечисленные средства к одному процессуальному действию – истребование предметов и документов².

Требование, запрос должны иметь письменную форму, что позволит объяснить пути появления документа или предмета, которые впоследствии могут быть признаны доказательствами. Однако нельзя исключать и возможность использования устной формы

¹ См.: Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела : учебное пособие. М., УМЦ при ГУК МВД России, 1994. С. 4-14.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 373; Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных познаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. С. 31; Махов В.Н. Формы использования специальных знаний // Российский следователь. 1999. № 4. С. 35.

обращения. Устные сведения, которые сообщил гражданин, оформляются объяснением¹.

Исходя из применяемой в ч. 4 ст. 21 УПК РФ терминологии, искомый документ должен именоваться требованием или запросом об истребовании документов. В нем должны отражаться данные об адресате; материалах, подлежащих истребованию; указываться, в связи с чем возникла необходимость заявления такого требования; куда, кому и в какой период должны быть представлены; а также статья УПК РФ, в порядке исполнения которой производится указанное действие².

По результатам обращения дознавателя с требованием к должностным лицам и гражданам о передаче предметов и документов, имеющих значение для разрешения сообщения о преступлении, необходимо составить протокол исследования.

Если представленные пострадавшими и другими лицами предметы и документы имеют значение для правильного разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, то они могут быть приняты дознавателем и приобщены к материалам проверки. В данной ситуации необходимо составить протокол принятия представленного, по содержанию аналогичный протоколу истребования предметов и документов³.

На практике нередко оперативные сотрудники направляют запросы в городскую больницу с просьбой предоставить историю болезни лица, рентген, снимки и т.д., когда необходимо провести судебную экспертизу живого лица.

В тех случаях, когда необходимо, например, получить детализацию звонков пострадавшего либо данные о последних проведенных операциях по банковскому счету, а одного запроса недостаточно, так как данная информация является конфиденциальной, необходимо постановление суда. Поэтому с целью экономии времени такие сведения потерпевший, как правило, получает самостоятельно и предоставляет их лицу, осуществляющему проверку сообщения о преступлении.

Законодатель позволяет на стадии возбуждения уголовного дела не только истребовать документы и предметы, но и изымать их. Уголовно-процессуальному закону не известно такое следственное

¹ Муравьев К.В. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России : учебное пособие / К.В. Муравьев и др. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С. 29.

² Сазонова Т.П. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 19. С. 49.

³ Муравьев К.В. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России : учебное пособие / К.В. Муравьев и др. С. 28-29.

действие, как изъятие. Однако изъятие может быть частью следственных действий, которые разрешено проводить до возбуждения уголовного дела. Так, при осмотре места происшествия тактически рекомендуется изъятие целого ряда объектов. Изъятие возможно и при производстве осмотра предметов, документов, получении образцов для сравнительного исследования, производстве судебной экспертизы.

Особую роль на этапе проверки сообщений об экономических преступлениях имеют такие процессуальные действия, как ревизия и документальная проверка.

Необходимость в проведении ревизии и документальных проверок по требованию правоохранительных органах возникает в определенных ситуациях при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. В.В. Шадрин считает, что в деятельности правоохранительных органов можно выделить следующие основные ситуации, требующие назначения первичной ревизии до возбуждения уголовного дела:

- первая ситуация возникает при необходимости проверки заявлений и писем граждан о преступлении;
- вторая – в связи с поступлением в правоохранительные органы сообщений должностных лиц о крупных хищениях, недостачах и излишках, сокрытии доходов, выявленных, например, в результате инвентаризации или налоговой проверки;
- третья – когда непосредственно органом дознания, следователем, прокурором или судом обнаружены такие документальные и фактические несоответствия¹.

УПК РФ ничего не говорит о том, кто проводит ревизии и документальные проверки. В ст. 144 УПК РФ лишь содержится указание о том, что можно привлекать к участию в этих проверках и ревизиях специалистов.

Несмотря на то, что проведение ревизии и документальных проверок как способ собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела во многом по целям, задачам и порядку проведения похоже на проведение судебно-экономической экспертизы, методы проведения у них могут отличаться. При проведении судебно-экономической экспертизы применяется только документальный метод, а при проведении ревизии – как документальный, по согласованию с лицом, проводящим проверку сообщения о преступлении, так и фактический: осмотры, инвентаризации, обмеры выполненных работ, получение объяснения от ревизуемых, проведение встречных

¹ Шадрин В.В., Шадрин К.В., Мусин Э.Ф. Ревизия по требованию правоохранительных органов при расследовании уголовных дел. М., 2004. С. 128.

проверок в других организациях и пр.¹ Поэтому, как правило, ревизия предшествует проведению судебно-экономической экспертизы.

Для проведения ревизий требуется во многих случаях длительное время. В подобных случаях мы разделяем мнение Л.А. Савиной, что правоохранительные органы, назначив ревизию до возбуждения уголовного дела, должны в ходе проведения предварительной проверки использовать другие средства, а не ждать окончания ревизии².

Некоторые авторы отмечают, что между ревизией и документальной проверкой следует видеть различие. Ю.А. Данилевский и Л.Н. Овсянников отмечают, что «от ревизии проверка отличается тем, что она носит выборочный характер и тем самым заведомо предполагает возможность пропуска, исключения по определенным причинам из поля зрения проверяющих каких-либо обстоятельств, могущих повлиять (и существенно) на результат как самой проверки, так и деятельность проверяемого субъекта»³.

Главное отличие данных мероприятий состоит в их цели. Так, в ходе документальной проверки выясняется соответствие финансово-хозяйственной деятельности объекта действующему законодательству. Если же помимо соблюдения законности проверяется еще и целесообразность и эффективность финансово-хозяйственной деятельности проверяемого, то имеет место ревизия⁴. В связи с этим является недопустимым рассматривать данные проверочные действия как тождественные.

Несмотря на закрепление судебной экспертизы в качестве средства процессуальной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, сохранены и такие способы установления значимых обстоятельств, как исследования предметов, документов, трупов.

Целью таких исследований является установление наличия на поверхности объектов каких-либо следов или веществ; проверка следов и объектов по базам оперативно-розыскных и криминалистических учетов; установление причин смерти; отнесение вещества к категории контролируемых и т.д. Объектами исследования могут быть вещества, предметы и документы, изъятые как в процессе

¹ Чаадаев С.Г. Судебно-экономическая экспертиза // Черные дыры в Российском законодательстве. 2001. № 1. URL : http://www.cfin.ru/press/black/2001-1/02_03_chaadaev2.shtml (дата обращения: 22.12.2013).

² Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях : учебно-методическое пособие / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 105-106.

³ Данилевский Ю.А., Овсянников Л.Н. Ревизия в государственном финансовом контроле // Бухгалтерский учет. 2001. № 16. С. 58.

⁴ Муравьев К.В. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России : учебное пособие / К.В. Муравьев и др. С. 26.

проведения осмотров, так и посредством оперативно-розыскных мероприятий. Результаты исследования, полученные в ходе следственного действия, фиксируются в соответствующем протоколе, они имеют доказательственное значение, в то время как результаты оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов», осуществленного на этапе проверки сообщения о преступлении, не будут являться доказательствами.

В большинстве случаев проведение исследований до возбуждения уголовного дела обусловлено необходимостью получения данных, свидетельствующих о наличии признаков преступления. Такие исследования дублируются судебными экспертизами, производство которых признано обязательным либо в силу прямого указания закона, например установление причин смерти, либо указанием постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, как в случае исследования наркотических средств или ядовитых веществ, а также отнесения предметов к оружию, боевым припасам или взрывчатым веществам. Кроме того, проведение исследований в стадии возбуждения уголовного дела приводит к значительному видоизменению состояния объектов, потенциально являющихся вещественными доказательствами¹.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении экспертизы².

С учетом вышесказанного вполне логичным является предложение М.В. Махмутова отказаться от исследования как самостоятельного процессуального действия³. Однако, учитывая сложность процедуры проведения экспертизы, необходимость обеспечения прав лиц, чьи интересы она затрагивает, а также такое обстоятельство, что не по каждому материалу проверки будет возбуждено уголовное дело, при условии, что поставленные вопросы могут быть разрешены посредством проведения предварительного исследования, то назначение и проведение судебной экспертизы в подобных случаях нецелесообразно.

¹ Иванова Е.В. Доказательственное значение исследований предметов и документов в российском уголовном процессе // Научные ведомости. 2010. № 20. С. 212-215.

² О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28.

³ Махмутов М.В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 40.

Таким образом, нерегламентированность иных процессуальных действий в УПК РФ ведомственными нормативными правовыми актами ставит под сомнение возможность отнесения полученных сведений в ходе проверки сообщения о преступлении к доказательствам. Так, нет ни самой процедуры, единой формы закрепления результатов таких средств, как получение объяснения, изъятия, исследования предметов и документов. Разрешение назначать и проводить судебные экспертизы до возбуждения уголовного дела не позволило избежать дублирования исследований.

2.6. СУБЪЕКТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Стадия возбуждения уголовного дела, располагая возможностью производства предварительной проверки, содержит значительный, но неоднородный круг субъектов (государственных органов и должностных лиц), способных осуществлять эту деятельность. Вместе с тем при реализации ими полномочий нередко возникают определенные затруднения, порождаемые в первую очередь недостатками правового регулирования. Кроме того, в последние годы ведомственными нормативными актами, постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации внесены коррективы, побудившие нас обратиться к рассмотрению данного вопроса.

В ч. 1 ст. 145 УПК РФ говорится, что орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимают решения по результатам рассмотрения поступивших к ним заявлений и сообщений о любом совершенном или подготавливаемом преступлении. При этом четко оговариваются круг решений, которые могут быть приняты этими должностными лицами на первоначальном этапе уголовного процесса. В связи с этим необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

1. В п. 31 ст. 5 УПК РФ содержится разъяснение, согласно которому термин «прокурор» включает в себя следующих субъектов: Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре. Такое же толкование термина «прокурор» дает ст. 54 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 10 февраля 1999 года). На основании изложенного можно констатировать, что все названные прокуроры, а также их

заместители и помощники обладают правом на принятие решений в стадии возбуждения уголовного дела.

2. Участие прокурора на этом этапе уголовного судопроизводства связано не только с рассмотрением и разрешением информации о преступлении, но и с осуществлением надзора за этой деятельностью. Последнее наделяет прокурора возможностью принятия ряда свойственных только ему решений. На наш взгляд, эти решения могут быть сгруппированы в следующие блоки: а) решения, связанные с проверкой исполнения требований закона и ведомственных нормативных актов о приеме и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); б) решения, связанные с надзором за своевременностью разрешения информации о преступлениях, а также правомерностью производимых при этом действий (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); в) решения, связанные с осуществлением надзора за законностью и обоснованностью итоговых актов, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

3. В ст. 144, 145, 146 УПК РФ среди субъектов, уполномоченных разрешать заявления и сообщения о преступлениях, упомянут орган дознания. Вместе с тем в уголовно-процессуальном законодательстве употребляются термины «орган дознания» (ст. 40 УПК РФ), «руководитель подразделения дознания» (ст. 40.1 УПК РФ), «начальник органа дознания» (ст. 40.2 УПК РФ), «дознаватель» (ст. 41 УПК РФ). Под органом дознания принято понимать государственный орган или должностное лицо, уполномоченное законом на осуществление уголовно-процессуальной деятельности¹. Но, наверное, неправильно было бы полагать, что любой работник органа дознания наделен всеми полномочиями по разрешению информации о преступлениях². Выражение законодателя «орган дознания вправе...» носит, по нашему мнению, абстрактный характер. К числу органов дознания законодатель отнес государственные органы, учреждения, выполняющие, как правило, среди прочих и административные функции. Возглавляет такое учреждение руководитель, который несет ответственность (дисциплинарную, моральную и др.) за четкое и надлежащее выполнение им всех функций, в том числе и функции расследования. Поэтому руководитель учреждения вправе

¹ Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов / сост. А.М. Баранов, П.Г. Марфицин. Омск : Юрид. ин-т МВД России, 1997. С. 42.

² Хотя в теории уголовного процесса высказывается и противоположная точка зрения. Так, А.П. Рыжаков считает, что если ведомственными нормативными актами не оговорено иное, то решения о возбуждении уголовного дела могут приниматься любым работником органа дознания (не только «главствующим», но и «подчиненным»). См.: Рыжаков А.П. Органы дознания в уголовном процессе. М., 1999. С. 101.

принимать все решения и осуществлять любые действия по уголовным делам и материалам, находящимся в компетенции данного органа дознания. То есть в тех случаях, когда законодатель ведет речь о правах или обязанностях органа дознания, необходимо иметь в виду, что этим объемом прав и обязанностей располагает начальник органа дознания.

Дознаватель – это должностное лицо органа дознания, которому начальником поручено осуществление уголовно-процессуальной деятельности. При этом лицу, производящему дознание, делегируется часть полномочий органа дознания по осуществлению следственных и проверочных действий, принятию отдельных решений. Принятие основных решений по делу возлагается на дознавателя, а не остается прерогативой начальника органа дознания¹. Если применительно к предварительному расследованию законодатель разграничивает отдельные полномочия между органом дознания и дознавателем, то для первоначального этапа уголовно-процессуальной деятельности такого разграничения не сделано. Дознаватель упоминается в качестве субъекта этой стадии.

4. В связи с рассмотрением органа дознания как субъекта стадии возбуждения уголовного дела считаем необходимым в рамках проведенного исследования обратить внимание еще на два обстоятельства. Во-первых, является недостаточно четким законодательное регулирование полномочий такого органа дознания, как полиция. Федеральный закон «О полиции» в определенной степени затронул сферу уголовного судопроизводства, поскольку данным законом был изменен процессуальный статус начальника отдела полиции. Возникли неясности с процессуальной функцией, выполняемой в дознании этим должностным лицом.

С одной стороны, контроль за процессуальной деятельностью специализированных подразделений дознания возложен на его заместителей, с другой – начальник отдела полиции наделен правом лишь в исключительных случаях поручать соответствующему подразделению дознания полиции проведение дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Ему также запрещено вмешиваться в процессуальное руководство, осуществляемое начальником полиции.

Анализ отдельных положений закона все же свидетельствует о том, что начальник отдела полиции причастен к дознанию, выполняя функции в большей степени организационные, чем процессуальные. Так, он обязан: обеспечивать взаимодействие всех служб и подразделений по выявлению лиц, совершивших преступления, независимо

¹ Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов. С. 31.

от подследственности уголовных дел; поддерживать на должном уровне систему немедленного реагирования на заявления, сообщения о преступлениях; организовывать работу по своевременному предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений и т.п.

5. Суд (судья), как субъект стадии возбуждения уголовного дела обладает согласно закону всеми полномочиями по судебному контролю за принятием основных и промежуточных решений. Однако в связи с рассмотрением Конституционным Судом Российской Федерации вопроса о конституционности отдельных положений УПК, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела¹, это положение нуждается в уточнениях, а роль суда – в некотором переосмыслении.

Анализ текста постановления и собственно решения Конституционного Суда показывает, что: а) неконституционными являются единые по своему содержанию положения (ст. 3, п. 6 ч. 1 ст. 108, чч. 1 и 2 и п. 1 ч. 3 ст. 109, ст. 112, 115 УПК РФСФСР, допускающие полномочия суда возбуждать уголовное дело; б) возбуждение судом уголовных дел частного обвинения по жалобе потерпевшего имеет иной юридический смысл, чем возбуждение дел публичного обвинения, поэтому такая деятельность с позиции Конституции является безупречной; в) не исключаются ситуации, когда суд устанавливает фактические данные, свидетельствующие о признаках преступления. В таких случаях, не предрешая вопроса о возбуждении уголовного дела, он должен направить материалы в органы, осуществляющие уголовное преследование, а те в свою очередь обязаны немедленно реагировать на факты и обстоятельства, выявленные судом.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации «заблокировал» действие только правовых предписаний, указывающих на возможность принятия судом решения о возбуждении уголовного дела публичного обвинения. Иные положения – о производстве судом проверочных действий, передаче материалов по подведомственности и прочие – остались неизменными.

6. Из текста закона вытекают решения, которые присущи только деятельности судьи на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства. Так, в ч. 5 ст. 319 УПК РФ говорится о том, что судья принимает меры к примирению потерпевшего с лицом, на которого подана жалоба. Деятельность судьи в этой части может

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РФСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. // Российская газета. 2000. 2 февраля.

рассматриваться как выбор средств и способов, направленных на примирение сторон, а также как принятие решения о применении конкретной меры, способной повлечь примирение. Кроме того, встречные жалобы по делам частного обвинения могут быть объединены судьей в одно производство (ч. 3 ст. 321 УПК РФ). Это указывает на наличие еще как минимум одного вида решения, принимаемого судьей.

7. Существует комплекс полномочий суда в связи с осуществлением контроля за обеспечением прав личности в стадии возбуждения уголовного дела. Согласно ст. 125 УПК РФ решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Подводя итог, считаем необходимым отметить, что в правовом регулировании полномочий должностных лиц и государственных органов, рассматривающих и разрешающих информацию о преступлении, существует достаточное число пробелов, которые необходимо устранить на законодательном уровне.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие наиболее важные и существенные уголовно-процессуальные проверочные действия первоначального этапа уголовного судопроизводства закреплены в УПК?

2. Связаны ли законность и обоснованность каждого из решений стадии возбуждения уголовного дела с наличием основания для его принятия?

3. Назовите субъектов предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела.

4. Назовите следственные действия, производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела.

5. Назовите процессуальные средства для проведения предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Первоначальная стадия уголовного судопроизводства в современном российском законодательстве допускает проведение предварительной проверки и предполагает принятие большого круга решений, роль которых весьма значительна не только для первого, но и последующих этапов уголовного судопроизводства. Эти решения не однородны, но на основе имеющихся некоторых общих признаков могут быть объединены в классификационные группы по различным основаниям. При этом важно различать решения, имеющие процессуальное значение и отражающие организационную сторону проверки информации о преступлении.

2. Предварительная проверка в уголовном процессе должна определяться совокупностью фактических обстоятельств, имеющейся в материалах дела, правовыми требованиями, предъявляемыми к ней процессуальной формой.

Наиболее важные и существенные уголовно-процессуальные решения, принимаемые по результатам проверки, закреплены в УПК РФ. Прежде всего, это решение о возбуждении уголовного дела (ст. 146 УПК РФ), решение об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ), решение, принимаемое прокурором при осуществлении надзора за законностью возбуждения уголовного дела (ст. 37 УПК РФ); решение мирового судьи о приеме жалобы потерпевшего к производству (ст. 318 УПК), об отказе в приеме жалобы к производству, по делам частного обвинения, если она не отвечает требованиям, изложенным в ст. 319 УПК РФ. Но с учетом особенностей первоначального этапа законодательной регламентации принятия отдельных решений может и не быть. В этом случае в качестве критерия, позволяющего отнести решения к числу уголовно-процессуальных, будет выступать направленность этого акта на достижение непосредственных задач уголовного процесса, в частности стадии возбуждения уголовного дела.

Сущность предварительной проверки, на наш взгляд, состоит в том, что она представляет собой властное волеизъявление лица, ведущего уголовное судопроизводство и то, что составляет их процессуальную специфику. Она характеризуется тем, что в стадии возбуждения уголовного дела наряду с решениями, требующими

письменного выражения и оформления, имеются ряд решений, для которых законодатель не выдвигает никаких требований, но они от этого не теряют своего уголовно-процессуального значения. Такие решения могут быть письменными либо устными и приниматься как на основе закона, так и ведомственных нормативных актов (приказы, инструкции, указания, распоряжения).

3. Законность и обоснованность каждого из решений предварительной проверки напрямую связаны с наличием оснований для ее проведения. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит формулировок оснований принятия большинства решений первоначального этапа судопроизводства. Исключение составляют итоговые решения стадии, но основания их вынесения в законе сформулированы расплывчато, что вызывает затруднения для понимания правоприменителем.

Принятие правового решения включает в себя два основных этапа: во-первых, собирание и оценку информации, которая приводит к выводу о наличии (отсутствии) отдельных условий и признаков, необходимых для принятия решения; во-вторых, собственно принятие решения о действии на основе обработанной информации, то есть на первой стадии устанавливаются основания для принятия решения, вытекающие из наличия фактических данных; на второй – принимается решение. Следовательно, основанием принятия любого уголовно-процессуального решения служат фактические данные. Не являются исключением и решения, принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела, но основания их принятия обладают некоторой спецификой. Во-первых, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства получения доказательств в большинстве случаев не происходит, поэтому основаниями для принятия решений, как правило, являются иные данные. Во-вторых, в законе не приведены формулировки оснований принятия решения в таком виде, как это сделано для производства следственных действий. Исключение составляют только нормы, содержащие основания для возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела. В-третьих, институт возбуждения уголовного дела не содержит требований к оформлению решений.

Указанные выше общие положения должны выступать в качестве определяющих при формулировании оснований принятия любых решений в стадии возбуждения уголовного дела.

Существует необходимость законодательного закрепления оснований и процедуры принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела. Основанием производства предварительной проверки должно быть отсутствие в заявлении и сообщении оснований к возбуждению уголовного дела.

Основанием получения объяснений являются фактические данные, позволяющие полагать, что лицу могут быть известны какие-либо обстоятельства, без установления которых невозможно принять решение в стадии возбуждения уголовного дела.

Основанием истребования необходимых материалов является необходимость получения фактических данных для установления достаточности данных, указывающих на признаки преступления.

Основанием для проведения специального исследования являются фактические данные, указывающие на необходимость использования специальных познаний, без которых невозможно принять решение в стадии возбуждения уголовного дела.

Нуждаются в уточнении основания принятия решений, имеющих в законе. Основанием для возбуждения уголовного дела должно быть наличие достаточных данных, указывающих на событие преступления; основанием отказа в возбуждении уголовного дела является наличие достаточных фактических данных об обстоятельствах, исключающих производство по уголовному делу.

4. В уголовно-процессуальной деятельности начального этапа уголовного судопроизводства существует множество законодательных пробелов, нерешенность которых порой приводит к негативной оценке всей деятельности правоохранительной системы. Один из древних философов говорил, что порядочный человек не может отвечать за пороки своего ремесла. Это верно, потому что для правоприменителя, обладающего высоким уровнем профессиональной подготовки, руководствующегося в своей деятельности только законом, со сформировавшейся установкой на ненарушение закона, выбор решения не представляет проблемы.

5. Эффективность контроля за надлежащим использованием оснований предварительной проверки в стадии возбуждения уголовного дела может быть достигнута посредством осуществления ряда мер организационного и правового характера, в том числе:

а) введение уголовной ответственности за необоснованное возбуждение уголовного дела в отношении заведомо невиновного;

б) усиление роли прокурорского надзора за законностью и обоснованностью возбуждения уголовных дел путем наделения прокурора полномочиями на возбуждение уголовного дела;

в) установление на ведомственном уровне жестких требований к профессиональным и индивидуальным качествам субъектов проверки заявлений и сообщений о преступлениях.

План издания № 25

Юрий Васильевич Овсянников

Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях
в уголовно-процессуальном законодательстве России

Учебное пособие

Редактор Е.А. Никитина.

Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать *07.07.2020*

Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Times.

Печать офсетная. 2,8 уч.-изд. л. (3,25 усл.печ.л.).

Тираж 50 экз. Заказ 145.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.

Сибирский юридический институт МВД России.

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.

660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.